

С. Л. Сохранная
Науч. рук. – В. С. Новак, д-р филол. наук, профессор

ТРАДИЦИИ СВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВ КИРОВСКОГО И ХОТИМСКОГО РАЙОНОВ МОГИЛЁВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматриваются особенности свадебной обрядности на материале фольклора Кировского и Хотимского районов Могилёвской области. Автор характеризует отдельные структурные компоненты местных свадебных обрядовых комплексов, обращает внимание на семантику используемых во время проведения обрядовых этапов предметных атрибутов и имеющих место важных магических действий.

У каждого этноса есть свои особые традиции, интересные обряды, которые отражают духовную культуру народа. Несмотря на отдельные различия, свадьба повсеместно является важным сакральным обрядовым явлением, знаменующим изменение статуса молодых, их переход во взрослую жизнь. Свадебная обрядность, которая представляет собой яркое и знаменательное событие, в каждом из регионов Беларуси имеет свои отличительные особенности. Как отмечают многие исследователи, традиционная свадьба белорусов включает несколько периодов: предсвадебный, собственно свадебный и послесвадебный. Следует обратить внимание на тот факт, что свадебная обрядность Могилёвщины имеет ярко выраженную специфику по сравнению со свадебными традициями других областей.

В основу данной статьи положены материалы архива научно-учебной фольклорной лаборатории при кафедре русской и мировой литературы ГГУ имени Ф. Скорины (по свадьбе Кировского района), а также опубликованные исследователем И. В. Казаковой сведения, касающиеся свадебной традиции Хотимского района. Сосредоточим вначале внимание на характеристике предсвадебного периода, который включал сватовство («заручыны») (Хотимский р-н), сватовство («сватанне») (Кировский р-н).

Важными фигурами в предсвадебном обрядовом этапе под названием «сватовство», по воспоминаниям Зеньковой Регины Максимовны, 1940 г.р., из д. Лещенка, считались, «жаніх, бацька, калі ён есць, брат, дзядзька» (записано студенткой Волковой В.). Как отметила исследователь И. В. Казакова, на Могилёвщине «сватовство» в некоторых населённых пунктах Хотимского района называют также «заручынамі» или «бяседай» [1, с. 32]. В данном случае, можно

предположить, что имеет место терминологическая путаница, возникшая вследствие потери чётких сведений о структуре свадьбы в народной памяти, ибо в классической свадебной обрядности белорусов сватовство и помолвка («заручины») выделялись как самостоятельные обрядовые этапы. На современном этапе бытования свадебных обрядов наблюдается объединение отдельных обрядовых моментов в составе единого свадебного этапа.

Для свадебного фольклора Хотимского района было типичным использование в проведении церемонии сватовства такого предметного объекта, как лыковый кошель («лыкавы кашэль»), который брали с собой, когда шли сватать невесту. И. В. Казакова подчеркивает, что «ў сваты выпраўляліся пераважна пад вечар, каб менш людзей бачыла іх сорам у тым выпадку, калі сватам адмовяць» [1, с. 33]. Страх отказа был не единственной причиной, по которой сваты отправлялись в дом невесты чаще всего вечером. Как отмечает И. В. Казакова, в традиционной свадебной культуре других народов (не только белорусов) бытовал интересный обычай, связанный со временем проведения сватовства: «Паўсюдна сватацця хадзілі пад вечар, каб не ўгледзеў злы чалавек, каб не мог наклікаць бяду, сурочыць, і часта проста жадалі, каб сватанне засталася таемным, таму што невядома было, якім будзе адказ бацькоў дзяўчыны» [1, с. 36]. По воспоминаниям одной из жительниц деревни Лещенка Кировского района Могилёвской области, сватовство происходило следующим образом: «Хлопец з дзеўкай дружаць, прысылалі сватоў» (записано от Зеньковой Регины Максимовны, 1940 г.р.). Затем совместно сваты и родители невесты выбирали, какой день будет подходящим для свадьбы: «Дагаварваліся, калі дзелаць свадзьбу, на які дзень» (зап. студ. Волковой В. в д. Лещенка от Зеньковой Регины Максимовны, 1940 г.р.). Сватовство было не только ответственным моментом, но и важным праздничным этапом, который сопровождался песнями-иллюстрациями: «У час «сватоў» або («заручын») спявалі песні, прысвечаныя самой падзеі» [1, с. 35].

После достижения согласия с обеих сторон о заключении брака наступал следующий этап свадебной обрядности, а именно девичник («дзявошнік»). Этот обрядовый этап в Хотимском районе проходил следующим образом: «На другі дзень пасля “сватоў” нявеста разам з сяброўкамі пачынае рыхтаваць сабе пасаг (прыданае)» [1, с. 37]. Как рассказывала одна из жительниц д. Лещенка Кировского района Зенькова Регина Максимовна, 1940 г. р., «...у нявесты падружкі сядзяць, а нявеста выбірае адну, самую галоўную, таксама і ў жаніха» (записано Волковой В.).

После девичника обычно следовал такой специфический обрядовый этап, как «сборы». В свадебной обрядности Хотимского

района сущностью этого обрядового этапа являлось купание невесты в бане, что подробно описывается И. В. Казаковой [1, с. 41]. В сборах невесты участвовали подруги или старшие женщины, которые омывали невесту дождевой водой с мятой. Исходя из древних поверий, это действие символизировало связь девушки с землёй. Ритуалы, проведенные в бане, были направлены на будущее благополучие молодых. После купания невеста должна была идти к дому по расстеленным красно-белым полотенцам, что символизировало ее переход во взрослую жизнь. Затем невеста должна была остаться одна в доме до следующего дня. Считалось, что таким способом никто не сможет сглазить или навредить невесте. В редких случаях вместе с невестой оставалась ее подруга, которую ранее сама невеста пригласила на роль главной шаферки [1, с. 41].

Следующим обрядовым этапом свадьбы было выпекание каравая. Как правило, каравайными ритуалами занимались замужние женщины (их называли каравайницами («каравайніцями»). По мнению исследователей, «на свадьбу выпекали два каравая: один – для деления в доме невесты, другой – в доме жениха» [2, с. 114]. Как фиксируется в локальных традициях вышеназванных районов Могилёвщины, помимо свадебного каравая, выпекали шишки («шышкі»): «А нявеста, як ад'язджае, пачэ каравай і шышкі» (зап. студ. Волковой В. в д. Лещенка Кировского р-на Могилёвской обл.). Этот ритуал сопровождался дальнейшим гаданием: «Нявеста кідае шышкі. Хто зловіць шышкі, той пойдзе замуж» (зап. студ. Волковой В. в д. Лещенка Кировского р-на Могилёвской обл. от Зеньковой Регины Максимовны, 1940 г. р).

Свадьба, по воспоминаниям информантов, как самый яркий, наполненный песнями и магическими действиями обряд, начинается с восходом солнца. Как свидетельствуют записи из деревни Лещенка, «гулялі ў нядзелю і ў панядзелак» (зап. студ. Волковой В. от Иваницкой Раисы Иларионовны, 1945 г.р.).

Обычно сборами невесты занимаются свахи или же крестная мать невесты. Одежда обязательно должна была быть новой. Жители Хотимского района верили: «Калі нявеста апранаецца не ў новы строй, то хутка яна можа стаць удавой» [1, с. 45]. Согласно воспоминаниям жительницы Кировского района, свадебный наряд невесты должен быть таким: «Плацце было белае. Фата бінтовае. Цвяты з парафіна». (зап. студ. Волковой В. в д. Лещенка Кировского р-на от Иваницкой Раисы Иларионовны, 1945 г.р.).

После «сборов» невесты в дом приезжает жених со своими шаферами. Например, жительница д. Лещенка Иваницкая Раиса Иларионовна, 1945 г. р., вспоминает этот момент так: «Назаўтра госці жаніха ідуць к нявесце. Тады і прязджае жаніх». По словам Зеньковой Регины Максимовны, 1940 г. р., выкуп невесты сопровождается

следующими действиями: «Пасцель выкупаюць, выкупаюць падушкі шаферы, калі выкупілі, тады і ідуць у хату» (зап. студ. Волковой В.). В Кировском районе существовал интересный ритуал: «Першыя шаферка і шафер прычапляюць цвяты на грудзь нявесце і жаніху. Жаніх дае ім падарункі: канфеты, духі...» (зап. студ. Волковой В. в д. Лещенка Кировского р-на обл от Зеньковой Регины Максимовны, 1940 г. р.). Подобный ритуал должен был защитить молодых от сглаза.

Также интересным фактом является и тот момент, что в выкупе невесты, помимо взрослых, могли участвовать и дети. Как вспоминает Сакабицкая Валентина Антоновна, 1937 г. р., «дзеці падушкі «прадавалі». Ім давалі цукеркі, пячэнне, арэхі» (зап. студ. Волковой В. в д. Лещенка). Одна из жительниц деревни Лещенка Кировского района также вспоминала, что «гуляць тады было цікава. Усе былі з настроем, жыццярэдасныя. Гулялі вечар. Атплясывалі «Барыню», «Польку», «Гальку»». Молодые «патанцуюць, пабудуць», а после «забяруць нявесту к мужыку» (зап. студ. Волковой В. от Зеньковой Регины Максимовны, 1940 г.р.).

В исследованиях свадебного фольклора Могилёвской области отмечается, что помимо приданного, «нявеста бярэ ікону з ручніком у рукі» (зап. студ. Волкова В. в д. Лещенка Кировского р-на). Очевидица событий, уроженка д. Лещенка Иваницкая Раиса Иларионовна, 1945 г. р., вспоминает: «Каней украшалі цвяткамі. На канях і на санях красіва ехаць» (зап. студ. Волковой В. в д. Лещенка). Наиболее символичным действием был обряд под названием «посад» невесты («нявесту садзяць на дзяжу» или же «на кажух, каб былі з мужыком багатыя», после чего «на нявесту надзяваюць фату падружкі» (зап. студ. Волковой В. в д. Лещенка Кировского р-на от Иваницкой Раисы Иларионовны 1945 г. р.).

По прибытию в дом жениха, по воспоминаниям Зеньковой Регины Максимовны 1940 г. р., происходит следующее: «Матка жаніха сустракае маладых, але калі яна ўдовая, то сустракае маладых хросная жаніха» (зап. студ. Волковой В. в д. Лещенка Кировского р-на). Когда встречаются молодых, они должны «прыгубіць чаркі», а затем «кінуць праз галаву» (зап. студ. Волковой В. в д. Лещенка Кировского р-на от Зеньковой Регины Максимовны 1940 г. р.). Одним из важных ритуалов было перевязывание рук молодых «ручніком» (рушником). Как рассказывала жительница Кировского района Иваницкая Раиса Иларионовна, «мяне маці жаніха з жаніхом перавязывала ручніком і вадзіла вакол стала» (зап. студ. Волковой В. в д. Лещенка). Подобные обрядовые действия встречаются в описании свадебной обрядности Хотимского района: «Дружок» звязвае маладых ручніком або поясам, тры разы абводзіць іх вакол стала і саджае на самае пачэснае месца – на кут на вывернуты кажух» [1, с. 51]. Информанты из д. Лещенка подчеркивают, что в доме жениха определённые действия совершала и

невеста: «У жаніховай хаце іконку вешае на куце» (зап. студ. Волковой В. от Зеньковой Регины Максимовны, 1940 г. р.).

Обычно молодые отправляются либо в ЗАГС либо в церковь. Если исходить из содержания фактических материалов, записанных в Кировском районе, не все венчались в церкви: «Мы распісываліся ў сельсавеце. Мы не вянчаліся» (зап. студ. Волковой В. в д. Лещенка Кировского р-на от Иваницкой Раисы Иларионовны, 1945 г. р.). Перед поездкой в ЗАГС, по воспоминаниям Сакабицкой Валентины Анатольевны, 1937 г. р., совершались такие символические действия, как прятание иголок в платье невесты: «Нявесце нада ў падол іголку ўкладаць» (зап. студ. Волковой В. в д. Лещенка Кировского р-на). По поверьям, это нужно было сделать, чтобы уберечь молодых от сглаза. Как отмечается в записях, зафиксированных в д. Лещенка, «перад прыездам маладых пасля загса расцяляюць дарожку, маці жаніха уводзіць нявесту ў хату, а после маладыя садзяцца за стол» (зап. студ. Волковой В. от Сакабицкой Валентины Антоновны, 1937 г. р.). Для белорусского свадебного стола типичными были следующие блюда: «На сталае свадзебным былі гуркі, рыба, ладкі, капуста» (зап. студ. Волковой В. в д. Лещенка Кировского р-на от Иваницкой Раисы Иларионовны, 1945 г. р.). Самым необычным блюдом была «яешня» (яичница). Как вспоминает Зенькова Регина Максимовна, 1940 г. р., «калі хто быў багацейшы, то была яешня» (зап. студ. Волковой В. в д. Лещенка). Послесвадебный период представлял собой завершение свадебного цикла. Согласно данным из деревни Тростино Хотимского района, молодая жена, или же «маладуха», должна была обязательно выполнить определённые действия: «Прымушалі ісці па ваду, падмятаць хату. Калі яна пачынала што-небудзь рабіць, ёй перашкаджалі, пакуль яе не выкупляў муж. Маладуха павінна была памыць у хаце свякроўкі ўсе лаўкі слязамі (вадою), каб больш ніколі не плакаць» [1, с. 58].

Таким образом, свадебные обряды Хотимского и Кировского районов Могилёвской области, сохраняя общезнаменную и региональную основу, демонстрируют богатство локальных особенностей и раскрывают особенности мировоззрения белорусов.

Список литературы

1 Казакова, І. В. Фальклорная спадчына Магілёўшчыны: Хоцімскі раён / І. В. Казакова, Белдзяржуніверсітэт. – Мінск : Паркус плюс, 2008. - 166 с.

2 Котович, О. Золотые правила народной культуры / Оксана Котович, Янка Крук. – 15-е изд. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2024. – 592 с.